

По его мнению, все размолвки, вызванные чувствами, становятся серьёзными, особенно если сталкиваешься с одержимыми людьми.

Чу Нин, услышав это, сначала замерла. Прошло немало времени, прежде чем она с недоверием спросила:

— Ты хочешь сказать... в прошлой жизни этот капитан Цинь любил нашего босса?

— Слухи именно так и говорят, — ответил Фан Цин.

Чу Нин снова была потрясена.

Прошло ещё некоторое время, прежде чем она спросила:

— Тогда... прости за неуместный вопрос, но... наш босс... ответил ему взаимностью?

— Нет. Именно потому, что не ответил, они и... разругались.

— Пфф.

Фан Цин: ?

— Ты серьёзно?

— ... Мне кажется, я ошибся, рассказав это тебе.

К этому времени на лице Чу Нин уже появились два подозрительных румянца. Слишком яркий блеск в её глазах выдавал неуместное возбуждение:

— Правда что ли? Так наш босс действительно всех покоряет. Я же говорила, что такой красавчик не мог не вскружить голову какому-нибудь мужчине.

Фан Цин: Красавчик?

Чу Нин, держа его за руку, поспешила к воротам, не переставая болтать.

Темы разговора сводились к тому, насколько их босс неотразим, сколько у неё друзей обоего пола, которые тайно влюблены в него, но боятся признаться, и как она мечтает увидеть, как босс Цзян будет реагировать на мужское признание...

Когда речь зашла о последнем, Фан Цин подумал, что лучше бы этого никогда не происходило.

Не говоря уже о том, что в прошлой жизни капитан Цинь получил от ворот поворот, но даже в этой жизни, только что, сам Фан Цин упомянул о чувствах между мужчинами, и босс уже изменился в лице.

Признаваться ему?

Нет, нет, нет, лучше бы это никогда не произошло.

Чу Нин даже не заметила, как перед человеком, которого она сама только что подозревала, она выложила столько всего.

Однако, будучи увлечённой этой темой, она также понимала серьёзность ситуации. Поэтому,

несмотря на свою болтовню и возбуждение, она не снизила скорость и, сев в машину, тайно приказала водителю обогнать машину Цзян Сюйяня, чтобы тот ехал медленнее, давая им возможность первыми разведать обстановку.

Действительно, обогнав машину, они подъехали к воротам Большого Двора и, выйдя из машины, увидели, что стражники и охранники у ворот были сбиты с ног.

У ворот стоял незнакомый мужчина, высокий, крепкий, его взгляд был устремлён на машину Чу Нин, острый и мрачный, словно он хотел пронзить стекло и вытащить тех, кто внутри, чтобы рассмотреть их поближе.

У ворот оставалось два или три охранника, которые могли двигаться, и они снова попытались его обезвредить. Он даже не посмотрел на них, не сдвинулся с места, одной рукой сбил их всех на землю, лишив возможности двигаться.

Чу Нин, которая до этого была очень возбуждена, сузила глаза, и её выражение стало холодным.

— Этот парень чего-то стоит.

— Он бывший капитан эпохи Конца Света, его сила всегда была велика, а после всех этих испытаний он, несомненно, стал ещё сильнее, — сказал Фан Цин.

Это также было причиной, по которой он не решался рассказать правду Цзян Сюйяню. Он боялся, что между ними возникнет конфликт, и Цзян Сюйянь окажется в проигрыше.

Чу Нин лишь фыркнула и вышла из машины.

Мужчина спокойно смотрел, как люди выходят из машины, и, когда Фан Цин тоже вышел, он ждал ещё некоторое время, но тот, кого он ждал, не появился. Его брови, острые как меч, нахмурились:

— Где Цзян Сюйянь? Он прячется от меня?

Чу Нин, шагая в высоких сапогах, подошла к нему, идя, она усмехнулась:

— Кто ты такой, чтобы наш босс прятался от тебя?

— Чу Нин, ты мне не ровня, уйди в сторону, — холодно произнёс Цинь Гэ.

Чу Нин остановилась, её лицо выражало изумление:

— Ты меня знаешь?

Сказав это, она взглянула на Фан Цина, в её глазах мелькнуло удивление: Неужели он действительно перерожденец из эпохи Конца Света?

Цинь Гэ был очень красив, той мужественной красотой, с глубокими чертами лица, чёткими контурами, с традиционными особенностями азиатских мужчин прошлого.

Его поза была необычайно прямой, как у человека, прошедшего строгую подготовку, а его высокий рост почти равнялся росту Цзян Сюйяня. Его подтянутое тело, отчётливо видимое сквозь тонкую рубашку, делало его ещё более мужественным.

Увидев изумление Чу Нин, он, как и ожидалось, усмехнулся:

— Спрошу ещё раз, где Цзян Сюйянь.

Чу Нин, собравшись, с улыбкой спросила:

— Зачем он тебе?

— Твои манеры визита несколько самонадеянны. Приходить на чужую территорию и причинять вред людям — это не то, что делает настоящий гость.

— Я и не настоящий гость, — ответил Цинь Гэ.

Чу Нин: ...

— Что ты хочешь?

— Увидеть его.

— Увидеть его? Прости за прямоту, но ты выглядишь так, будто пришёл сюда, чтобы устроить разборку.

Цинь Гэ усмехнулся, бросив на неё косой взгляд.

Холодный и резкий взгляд заставил Чу Нин невольно содрогнуться.

— Ты можешь так это понимать.

Чу Нин мгновенно нахмурилась, как раз в этот момент подошли Фу Вэнь и другие. Она щёлкнула костяшками пальцев и, шагая в сапогах, подошла к нему:

— Видимо, нам придётся сначала «поприветствовать» тебя.

Цинь Гэ без эмоций смотрел на знакомые лица, приближающиеся к нему.

— Повторяю, вы мне не ровня.

— Как узнать, если не попробовать?

— Характер совсем не изменился. Как у него.

Наконец, перед тем как они начали действовать, он усмехнулся, и в момент атаки его голос стал ледяным:

— Вы сами напросились.

Цзян Сюйянь сел в машину, которая должна была его забрать, и, увидев, что Фан Цин вдруг побежал к Чу Нин, решил, что тот не хочет ехать, и не стал настаивать, сам сел в машину и направился к воротам Большого Двора.

На протяжении всего пути он получал информацию о ситуации у ворот. Но затем он вдруг заметил, что сообщения стали поступать реже, а его водитель ехал всё медленнее.

Нахмурившись, он подтолкнул водителя, который, вытирая пот со лба, ответил:

— Машина, кажется, сломалась, босс, я... я стараюсь ехать быстрее!

Цзян Сюйянь без труда понял, что тот что-то скрывает, и, связав это с ситуацией у ворот, заподозрил неладное.

Но, видя, что толку от ускорений нет, он решил посмотреть, что задумал водитель, и больше не торопил его.

В результате, подъехав к воротам Большого Двора, он увидел там группу людей, лежащих на земле.

А Чу Нин и другие, которые должны были приехать позже, уже были на месте и сражались с незнакомым мужчиной.

Он нахмурился, сидя в заднем сиденье чёрного лимузина, не двигаясь, наблюдая за схваткой, его аура постепенно замораживала половину салона.

Через некоторое время он заметил, что сила этого мужчины действительно велика, не говоря уже о Фу Вэне и других, даже Чу Нин, которую он сам воспитал, не была ему ровней.

Цзян Сюйянь сузил глаза и молча вышел из машины.

Тот действовал достаточно жёстко, атакуя уязвимые места противника. Когда Цзян Сюйянь подошёл, он уже сбил с ног Фу Вэня и других мужчин, а когда увидел Чу Нин, одетую в строгий, но вызывающий наряд, он на мгновение замешкался, и она нанесла ему полновесный удар в лицо.

Он мгновенно разозлился, и, прежде чем она успела нанести следующий удар, он поднял руку, заблокировал её, схватил за запястье и, повернув его, надавил — хруст, запястье Чу Нин вывихнулось!

Чу Нин сдавленно вскрикнула, он безжалостно вывихнул ей руку, оттолкнул в сторону и холодно произнёс:

— Говорил же, ты мне не ровня.

— Ваши приёмы мне давно знакомы.

Разобравшись с Чу Нин, Цинь Гэ сразу же шагнул вперёд, приближаясь к Цзян Сюйяню.

В его глубоких глазах была искра крайней сдержанности, но также и тень крайней подавленной жестокости.

Подойдя к Цзян Сюйяню, он холодно произнёс:

— Наконец-то появился? Я уже думал, что ты появишься только после того, как я уничтожу всех твоих приближённых.

Цзян Сюйянь молчал, глядя на лежащих на земле Чу Нин и Фу Вэня, его лицо не выражало эмоций.

Когда он перевёл взгляд на Цинь Гэ, в его глазах, казалось, тоже не было никаких чувств.

Но когда Цинь Гэ, увидев его холодность, не сдержался и ударил его кулаком:

— Говори!

Цзян Сюйянь не двинулся с места, его длинная и сильная рука протянулась, и, прежде чем кулак противника достиг его, он точно схватил его за горло, сжав сонные артерии, мгновенно перекрыв дыхание.

Сильное удушье и абсолютное подавление ауры обрушились на Цинь Гэ.

Молниеносная и эффективная атака, Цзян Сюйянь холодно смотрел на Цинь Гэ, его равнодушие и презрение были как грозовые тучи, нависшие над городом.

Используя преимущество своей длинной руки, он прижал противника к себе, его глаза полны холодного огня:

— Ты подумал о последствиях, прежде чем трогать моих людей?

<http://bllate.org/book/16348/1477333>